

Н.И. Винокуров

Исследования Артезианской археологической экспедиции Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в 2015 г. в Крымском Приазовье.

В 2015 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) продолжала планомерные научно-исследовательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании **Открытого листа № 644** от 19 июня 2015 г.

Археологические раскопки проводились на памятнике республиканского значения **городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э.**, расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1988 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2014 гг., так как этот слой активно разграбливается мародерами. На некрополе Артезиан, где темпы грабительских работ были не столь высоки, раскопочные работы в отчетном полевом сезоне не проводились. В 2015 г. раскопки затрагивали центральную часть памятника – на раскопе III – на площади около 600 м².

Главными объектами исследования в 2015 г. являлись строительные остатки ранней цитадели, погибшей в ходе боспоро-римской войны 44/45–49 гг., квартал застройки, примыкавшей к ней с востока, а также – остатки помещений северного и восточного блоков поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было начало исследования траншеи выборки северной крепостной стены 194 ранней цитадели (ТВ-194), заполненной переотложенным слоем пожара 46/47 г. н.э., а также уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ,

расположенных севернее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков северного блока помещений поздней цитадели. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, преимущественно первого – четвертого веков нашей эры. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,15–3,70 м, до материка изучена площадь около 100 кв. м.

Совершенно неожиданным оказалось **открытие в ходе исследования ТВ-194 восточного отрезка каменной кладки фундамента северной крепостной стены ранней цитадели**. Впервые удалось понять, как могли выглядеть собственно стены крепости Митридата III. Северная крепостная стена сохранилась в длину до 10 м. Её ширина достигала 2,70 м, высота – более двух метров (4 вертикальных ряда больших квадров желтого и белого ракушечника). Для перевязки горизонтальных слоев квадратной кладки использовались орфостатно установленные плиты, высеченные из плотного серого и белого известняка). Интересно, что в фундаменте стены использовались крупные квадры, на поверхности которых остались следы белого известкового раствора. Это были не остатки разобранных более ранних виноделен, а, скорее всего, какого-то храма или большого общественного здания. Не случайным в этой связи представляются найденные в строительной траншее 194 обломки архитектурных деталей от карнизов ионического ордера.

В заполнении ТВ-194 **расчищены пласты переотложенного пожара**, в котором найдены поврежденными огнем остатки бытовой утвари, керамики, оружия, орудий труда, кальцинированных останков людей и животных, зерна сгоревшей пшеницы, угли от дубовых балок, остатки обугленных кож и толстых канатов, сплетенных из растительного волокна. Встречались здесь находки целых и распавшихся на части терракотовых фигурок, украшений, металлических изделий (прогоревшие детали оковок, петель и замков ларцов и шкатулок, сильно коррозированные обломки орудий труда и предметов вооружения), осколки оплавленных стеклянных

сосудов, остатки женских украшений и металлических деталей одежды, нумизматические находки, не выходявшие за пределы даты гибели крепости: 46/47 гг. н. э.

В квартале застройки, примыкавшей к цитадели с севера, был **частично вскрыт полуподвал** с вкопанными на разную глубину пифосами. Он погиб в момент разрушения крепости и перекрыт углисто-черным слоем пожара.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость. В передель раскопа попало несколько десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений северного блока, построенных между северной крепостной стеной 69 и продольной перегородкой – стеной 179/189. Поздняя цитадель после землетрясения второй половины – конца III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связана целая серия ям от вкопанных сосудов и большие ямы грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевшие сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–6 метров.

Работы текущего полевого сезона позволили получить новые источники данные по истории фортификации городища Артезиан. Находка фундамента северной крепостной стены ранней цитадели очень важна для ее будущей реконструкции в рамках структурирования Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. В работах приняло участие свыше 200 человек. Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.